

Заключение
Синодальной библейско-богословской комиссии
по результатам рассмотрения обращения верующих
относительно спорных богословских воззрений
профессора А.И. Осипова

В 2013 году на имя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла поступило письмо группы верующих (48 подписей), в котором ставился вопрос о спорных богословских воззрениях заслуженного профессора Московской духовной академии А.И. Осипова.

Авторы письма обратились с просьбой дать разъяснения относительно того, соответствуют ли «точному изложению православной веры» мнения А.И. Осипова по пяти пунктам:

- о вечности геенских мук,
- о восприятии Христом первородного греха,
- об Искуплении,
- о Евхаристии,
- о крещении младенцев.

В приложении к письму по каждому пункту приведены цитаты из опубликованных текстов и публичных высказываний А.И. Осипова.

По благословию Святейшего Патриарха обращение верующих было направлено для рассмотрения в Синодальную библейско-богословскую комиссию. Поступившие материалы были переданы для предварительного изучения экспертам из числа членов Комиссии. Затем обращение и полученные экспертные оценки были рассмотрены 20 января 2015 года на пленарном заседании СББК, в ходе которого была сформирована рабочая группа для дальнейшего изучения вопроса о реагировании на обращение верующих о богословских воззрениях профессора А.И. Осипова. Результаты работы были рассмотрены на пленуме СББК 22 декабря 2015 года.

1. О вечности адских мучений.

Авторы обращения приводят, в частности, следующие высказывания профессора А.И. Осипова по данному вопросу:

- «И в Откровении мы находим... учение о их (мучений) конечности и спасении всех человеков»; «Совершенно очевидно, все эти их (святых) слова говорят с полной определенностью о том, что победою Христовою все, не только праведно жившие, но даже и мертвые, некогда непокорные, были и будут освобождены из ада»;
- «Все они (мертвые, некогда непокорные), пройдя в нем (аду) огненный искус страстей, приняли и примут Спасителя, получают дар благодати Крещения, и, таким образом, став членами Церкви Христовой, спасутся»; «перед теми, которые по объективным причинам не смогли в своей земной жизни уверовать в пришедшего Христа и принять здесь таинства Крещения, открывается, как видим, возможность по молитвам Церкви войти в нее *там* путем ветхозаветного человечества — путем... огненного крещения»;
- «При последней трубе (1 Кор. 15:52) каждой личностью будет принято окончательное решение — быть ли ей с Богом или навсегда уйти от Него и остаться «вне» Царства. Христос и на Последнем суде останется неизменной Божественной любовью и не нарушит свободы человеческой воли»;

- «По учению Церкви, по всеобщем воскресении человек вновь получает тело, восстанавливается полнота его духовно-телесной природы. Это возвращает человеку и волю к самоопределению, следовательно, и последнюю возможность обращения к Богу, духовного обновления и полного исцеления — в отличие от посмертного состояния души, которое полностью определялось характером земной жизни. Отсюда и страшность Последнего суда — человек навсегда решает свою вечную участь».

Православная Церковь верит в возможность избавления от мук ада: именно на этом основана практика молитвы за усопших и даже особой молитвы с упоминанием «о иже во аде держимых», читаемой на вечерне в праздник Пятидесятницы. Однако это избавление происходит не в силу какой-то автоматической необходимости, а по молитве Церкви и в силу неизреченного человеколюбия Божия.

В Древней Церкви учение о конечности адских мучений и о возможности всеобщего спасения выражалось некоторыми богословами. В наиболее радикальной форме его выражал Ориген, и в этой форме оно было осуждено V Вселенским Собором. Однако следы этого учения можно найти также в трудах святителя Григория Нисского, который жил до V Вселенского Собора.

В Евангелии Сам Господь говорит о конечной участи грешников: «И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25:46). И в других местах Священного Писания утверждается вечность адских мучений: «Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым» (Мф. 3:12); «И если соблазняет тебя рука твоя, отсеки ее: лучше тебе увечному войти в жизнь, нежели с двумя руками идти в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает и огонь не угасает. И если нога твоя соблазняет тебя, отсеки ее: лучше тебе войти в жизнь хромому, нежели с двумя ногами быть ввержену в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает и огонь не угасает. И если глаз твой соблазняет тебя, вырви его: лучше тебе с одним глазом войти в Царствие Божие, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную, где червь их не умирает и огонь не угасает» (Мк. 9:43-48); «... не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа, которые подвергнутся наказанию, вечной гибели, от лица Господа и от славы могущества Его» (2 Фес. 1:8-9); «И дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его (Откр. 14:11).

В Священном Писании подчеркивается прямая взаимосвязь между земной жизнью человека и его конечной участью (Мф. 10:15; Мф. 25:34-46; 2 Фес. 1:8); невозможность изменения человеком своего состояния путем посмертного выбора (Мф. 25:8-12). Указывается на то, что Сам Бог, и только Он, решает вечную участь каждого человека (Мф. 25:31-46; 2 Фес. 1:7-9).

Таким образом, мнение о конечности адских мучений и связанные с ним богословские воззрения не находят основания в Священном Писании.

2. О восприятии Христом первородного греха.

По учению Православной Церкви, выраженному IV Вселенским Собором, Господь наш Иисус Христос есть «совершенный в человечестве... во всем подобный нам, кроме греха» (Деяния Вселенских Соборов. Т. 3, с. 48). Господь Иисус Христос воспринял человеческую природу и «неукоризненные страсти», то есть естественные немощи. При этом Его человечество было непричастно всякого греха, Ему было чуждо греховное расстройство и склонность ко греху.

В Новом Завете неоднократно подчеркивается совершенная непричастность воплотившегося Сына Божия какому-либо греху. Святой апостол Павел учит, что «Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной» (Рим. 8:3), и «не знавшего греха Он

сделал для нас жертвою за грех» (2 Кор 5:21). Иисус Христос «подобно нам искушен во всем, кроме греха» (Евр. 4:15), «святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников» (Евр. 7:26), Он «Духом Святым принес Себя непорочного Богу» (Евр. 9:14). Святой апостол Иоанн Богослов говорит о Спасителе, что «в Нем нет греха» (1 Ин. 3:5).

Любые рассуждения православного богослова по данному вопросу должны учитывать вполне определенно выраженное учение Святой Церкви.

3. О догмате Искупления.

Православное учение о спасении А.И. Осипов главным образом рассматривает через его полемически заостренное сравнение с католическим учением, которому свойственен крайне юридический подход к тайне спасения и искупления. Однако, критикуя католичество, уважаемый профессор не раскрывает в полной мере православное учение об этом предмете, что необходимо делать, опираясь на догматы веры и обращаясь к святоотеческому наследию в его целостности.

Православное богословие, не принимая крайностей юридической теории Искупления, всегда признавало догмат Искупления одной из фундаментальных основ христианского учения о спасении. Раскрытие этого догмата содержится как в творениях отцов и учителей Древней Церкви, так и в святоотеческом наследию позднейшего периода, а также в авторитетных вероучительных сочинениях XVII-XIX веков.

В Священном Писании Нового Завета подвиг спасения человеческого рода, совершенный Господом Иисусом Христом, неоднократно именуется Искуплением: «так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20:28); «мы имеем искупление Кровию Его» (Еф. 1:7; Кол. 1:14); «Христос искупил нас» (Гал. 3:13); «однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление» (Евр. 9:12); «ибо вы куплены дорогою ценою» (1 Кор. 6:20).

Константинопольский Собор 1157 года по вопросу об Искуплении вынес следующее определение:

Владыка Христос добровольно принес Себя в жертву, принес же Самого Себя по человечеству, и Сам принял жертву как Бог вместе со Отцом и Духом... Богочеловек Слово вначале во время Владычных Страстей принес Спасительную Жертву Отцу, Самому Себе, как Богу, и Духу, Которыми человек призван от небытия к бытию, Которых он и оскорбил, преступив заповедь, с Которыми произошло и примирение страданиями Христа.

Именно в таком ключе, с учетом всей многовековой православной традиции толкования искупительного характера Жертвы Христовой, следует раскрывать данный вопрос.

4. О таинстве Евхаристии.

Исходя из публичных выступлений А. И. Осипова, можно выделить две основных особенности в его взгляде на таинство Евхаристии:

- А. И. Осипов в категорической форме отвергает термин «пресуществление» как римо-католическое заблуждение, отрицая изменение существа хлеба и вина в существо Тела и Крови Христовых;
- вместо этого А. И. Осипов предлагает теорию восприятия «по-халкидонски» хлеба и вина во Ипостась Бога Слова, с полным сущностным сохранением вещества хлеба и вина по преложении Святых Даров.

Таинство изменения хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы на Евхаристии превосходит возможности человеческого ума. Для обозначения того, что происходит с хлебом и вином на Евхаристии, в богословии древней Церкви употреблялась различная терминология. Традиционным для православного Востока термином, которым обозначается данное изменение, является «преложение» (букв. «изменение»). Этот термин прямо соответствует литургической формуле «Преложив Духом Твоим Святым», после произнесения которой, сопровождаемого крестообразным благословением Святых Даров, хлеб и вино Евхаристии становятся Телом и Кровью Христа, при этом сохраняя физические свойства хлеба и вина.

Начиная со свт. Геннадия Схолария (XV век), а особенно с конца XVI столетия в Православной Церкви при описании таинства Евхаристии используется термин «пресуществление». На Константинопольском Соборе 1591 г. было подтверждено учение о сущностном преложении Св. Даров вопреки воззрениям протестантов, и термин «пресуществление» был объявлен идентичным термину «преложение». Решения Константинопольского Собора были приняты в Русской Церкви Патриархом Адрианом. Ни в одной Поместной Церкви, ни на одном церковном Соборе термин «пресуществление» не был отвергнут или осужден в качестве неправославного.

Что касается теории профессора А. И. Осипова, то она является богословским новшеством, основанным на воззрениях протоиерея Сергия Булгакова.

Затрагиваемые проф. А.И. Осиповым вопросы по поручению Священного Синода (Журнал №133 от 26.06.2006 г.) ранее уже были предметом изучения Синодальной Богословской комиссии в связи с рассмотрением Совместного заявления Православно-лютеранской комиссии по богословскому диалогу «Тайна Церкви: Святая Евхаристия в жизни Церкви». Подготовленное Синодальной Богословской комиссией заключение по этому вопросу было принято Священным Синодом к сведению и доведено до сведения членов Православно-лютеранской комиссии по богословскому диалогу (Журнал №138 от 27.12.2007 г.). В частности в документе говорится:

- «В период полемики с протестантизмом Православной Церковью было соборно принято употребление термина "пресуществление". Это произошло на Иерусалимском Соборе 1672 г. и Константинопольском Соборе 1691 г. В частности, последний Собор подвергает противников термина "пресуществление" самым строгим каноническим прещениям; решения Собора были рецепированы Русской Православной Церковью и включены в Догматическое послание Патриарха Московского и всея Руси Адриана» (п. 1).

- «Употребление в православном богословии термина "пресуществление" не является попыткой рационально объяснить тайну Евхаристии... В Евхаристии хлеб и вино прелагаются, пресуществляются в Тело и Кровь Христовы – то есть меняют свою сущность, перестают быть хлебом и вином, сохраняя все свои внешние признаки (συμβεβηκότα). Тем самым, то, что хлеб и вино после преложения (пресуществления) меняют свою сущность (природу), не следует вульгарно понимать в смысле изменения их вещественных свойств. Как говорит святитель Кирилл Иерусалимский, "видимый хлеб не есть хлеб, хотя вкусом чувствуется, но Тело Христово; и видимое вино не есть вино, но Кровь Христова"» (п. 1).

5. О крещении младенцев и значении таинства Крещения для спасения.

А. И. Осипов пишет:

- «Неужели не понятно, что крещение, как и все таинства, являются церковными священнодействиями, совершаемыми человеком, а дар благодати

таинства дает Господь, когда видит душу, способную принять этот Дар? Таинства это не пропуск, без которого нельзя войти в жизнь вечную, а лишь действенные средства помощи человеку на пути к спасению. Потому все усопшие младенцы спасутся “ибо таковых есть Царство Небесное”. Для подтверждения мысли о блаженной загробной жизни некрещеных детей приведу несколько авторитетных высказываний святых Отцов...»; «...рождение нового человека (Еф. 4, 24) от Воскресшего совершается по законам духовной природы — только сознательно... Священномученик Фаддей (Успенский) подчеркивает: «Можно креститься водой, не восприняв благодати Духа Животворящего (Ин. 3,5), ибо сия благодать ни в кого не вселяется помимо желания его» — видите, желания его — то есть самого крещаемого, а не крестных, на которых так легкомысленно привыкли ссылаться. Ибо никакой крестный не может поручиться за крестника, что тот отречется от сатаны и будет жить по Христу».

Учение Православной Церкви по вопросу крещения младенцев изложено в 110 (124) правиле Карфагенского Собора:

Кто отвергает нужду крещения малых и новорожденных от матерной утробы детей, или говорит, что хотя они и крещаются во отпущение грехов, но от прародительского Адамова греха не заимствуют ничего, что надлежало бы омыть банею пакибытия (из чего следовало бы, что образ крещения во отпущение грехов употребляется над ними не в истинном, но в ложном значении), тот да будет анафема. Ибо реченное апостолом: едином человеком грех в мир вниде, и грехом смерть: и тако (смерть) во вся человеки вниде, в нем же вси согрешиша (Рим. 5:12), подобает разумети не инако, разве как всегда разумела кафолическая церковь, повсюду разлианная и распространенная. Ибо посему правилу веры и младенцы, никаких грехов сами собою содевати еще не могущие, крещаются истинно во отпущение грехов, да чрез пакирождение очистится в них то, что они заняли от ветхого рождения.

Необходимость Крещения для вхождения в Царство Небесное выражена Самим Спасителем в беседе с Никодимом: «истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3:5). Из этих слов Господь не сделал никакого исключения.

О крещении младенцев косвенно говорят те места Нового Завета, в которых указывается на крещение целых домов (Деян. 10:6; 11:12-14; 16:15; 16:33; 1 Кор. 1:16), а в них, несомненно, должны были быть и дети. У апостола Павла прообразом крещения предстает обрезание (Кол. 2:11-12), совершавшееся над младенцами. Примером того, что отпущение грехов и благодатное действие Божие может подаваться не только по вере человека, но и по вере близких ему, является исцеление расслабленного Господом нашим Иисусом Христом (Лк. 5:17-20).

Практика крещения младенцев упоминается в раннехристианских источниках Тем не менее, еще в IV веке спорили о том, в каком возрасте следует принимать крещение. Существовало несколько традиций — крещения в детстве, крещения при вступлении в зрелый возраст (около тридцати лет) и крещение перед смертью. Святитель Григорий Богослов, будучи сыном епископа, крестился только по окончании обучения, в тридцатилетнем возрасте. Однако со временем он все больше склонялся к тому, что креститься надо в младенчестве: «Есть у тебя младенец? Пусть не воспользуется этим зло, пусть с младенчества освятится он, с молодых ногтей посвящен будет Богу»¹. Святитель в принципе не возражает против того, что крещение должно быть сознательным, однако

---

¹ Сл. 40, 17, 15–16; 232 = 1.554.

опасность внезапной смерти остается для него неопровержимым аргументом в пользу крещения в младенчестве. Он считает, что трехлетний возраст, когда ребенок уже может осмысленно воспринимать происходящее, является оптимальным для принятия крещения. Отвечая на вопрос, следует ли крестить младенцев, которые не чувствуют ни вреда, ни благодати, он пишет:

Обязательно, если есть какая-либо опасность. Ибо лучше несознательно освятиться, чем уйти незапечатленным и несовершеннолетним... О прочих же выражаю такое мнение: дождавшись трехлетнего возраста, или немного раньше, или немного позже, когда можно уже слышать что-либо таинственное и отвечать, хотя и не сознавая полностью, однако запечатлевая, — следует освящать души и тела великим таинством посвящения. Ведь дело обстоит так: хотя дети начинают нести ответственность за свою жизнь только когда разум в них возмужает и когда поймут они смысл таинства... тем не менее оградиться купелью для них во всех отношениях гораздо полезнее из-за того, что могут внезапно приключиться с ними опасности, которые невозможно предотвратить².

Относительно тех, кто не по своей воле умерли некрещеными, например младенцев или не принявших таинство «по неведению», святитель Григорий пишет, что они «не будут праведным Судьей ни прославлены, ни осуждены на мучения как незапечатленные, но и невиновные и скорее сами претерпевшие вред, чем нанесшие вред»³. Это, однако, не распространяется на тех, кто сознательно откладывает крещение и умирает некрещеным по своей вине.

На вопрос о конечной участи некрещеных младенцев однозначного ответа в православной традиции нет. Синаксарий Субботы мясопустной говорит о том, что «крещеные младенцы наслаются сладостью (рая), непросвященные же и языческие ни сладости (не наслаются), ни в геенну огненную не пойдут»⁴.

*

Синодальная Библейско-богословская комиссия с уважением отмечает значимые положительные заслуги профессора Московской духовной академии Алексея Ильича Осипова в деле проповеди Православия за многие годы его трудов на благо Русской Православной Церкви.

В то же время комиссия обращает внимание уважаемого профессора на необходимость более сбалансированного освещения указанных выше тем. Православный богослов должен стремиться к тому, чтобы излагать, прежде всего, то, «во что верили всегда, повсюду и все» (св. Викентий Леринский), а при наличии разных подходов в святоотеческом предании — освещать их, по возможности, равномерно, не давая явного предпочтения одной частной точке зрения.

---

² Григорий Богослов. Слово 40, 28, 4–21.

³ Григорий Богослов. Слово 40, 23, 17–21.

⁴ Триодь постная. Суббота мясопустная. Утренья. Синаксарий по 6 песни канона.